

Материал, иллюстрирующий основные результаты проекта в научно-популярной форме

На втором этапе выполнения Проекта (2019 г.) изучение экосистем социальных инноваций носило преимущественно эмпирический характер. В качестве информационной базы выступили материалы отечественных и международных баз данных, а также результаты социологических исследований (углубленные интервью с социальными инноваторами, экспертные опросы участников экосистемы социальных инноваций, массовый опрос населения), проведенных научным коллективом Проекта в регионах Северо-Западного федерального округа России в 2019 году. Инструментарий и программа полевого исследования были частично разработаны на первом этапе выполнения Проекта. В этом году нами дополнительно была предложена методика оценки социально-инновационной активности населения, послужившая основой для подготовки анкеты массового опроса населения.

Вторичный анализ данных The Economist Intelligence Unit показал, что на территории Европы создаются несколько лучшие условия для формирования экосистемы социальных инноваций, нежели в России. Согласно значениям индекса социальных инноваций, наша страна уступает не только лидерам рейтинга (Великобритания, Дания, Бельгия), но и аутсайдерам из числа государств-членов ЕС (Испания, Португалия, Польша). При этом наибольшие различия наблюдаются в отношении таких составляющих индекса, как ценности предпринимательства и развитие гражданского общества. Определено, что формирующуюся российскую экосистему социальных инноваций можно отнести к смешанному типу, поскольку ей присущи характеристики как англосаксонской, так и континентальной и восточноевропейской экосистем.

Результаты собственных социологических исследований позволили выделить ключевые драйверы и барьеры развития экосистемы социальных инноваций в России. К числу первых можно отнести благоприятность нормативно-правовой среды, налаженность взаимодействия с партнерами, потребность в решении социальных проблем и ресурсные факторы. В качестве основных барьеров, препятствующих развитию экосистемы социальных инноваций в конкретном регионе, респонденты чаще обращали внимание на неразвитость связей между акторами, низкую социальную активность населения, недостаточную поддержку государства, нехватку специалистов в этой области, законодательные ограничения и невозможность получать прибыль.

Данные экспертного опроса продемонстрировали определяющую роль структур гражданского общества и социальных предпринимателей в развитии экосистемы социальных инноваций. Научно-образовательные организации в основном оказывают содействие в проведении исследований в этой области и участвуют в проектной деятельности. Роль бизнеса, прежде всего, заключается в осуществлении финансовой помощи, инфраструктурном и технологическом обеспечении инновационной деятельности. При этом органы власти и государственные структуры предоставляют наиболее широкий спектр разнообразных форм поддержки.

Вместе с тем теснота связей между каждым из участников экосистемы социальных инноваций может быть охарактеризована только как средняя. Такие

данные были получены на основе оригинальной индексной методики, предложенной научным коллективом Проекта. Как правило, наибольшие проблемы возникают при налаживании отношений с частным бизнесом (низкая экономическая отдача от участия в социальных проектах) и научно-образовательными организациями (отсутствие четкого понимания их роли в развитии социальных инноваций).

На основе анализа отечественной и зарубежной научной литературы определены подходы к трактовке социальных практик. Если в рамках объективного подхода на первый план выходят общественные институты, то в контексте субъективного – характеристики участников социального проектирования. При этом сами социальные практики могут быть как традиционными (связанными с повседневностью), так и новыми (способствующими более гибкому реагированию на изменения в обществе).

Осуществлен анализ участия населения в социальных практиках (в т.ч. инновационных) в разрезе различных аспектов и факторов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что по мере перехода от «семьи» к «работе», а затем к «городу» или «региону» ответственность за состояние дел снижается. Важным стимулом, формирующим заинтересованность населения в участии в социальных практиках, является ощущение возможности повлиять на состояние дел. В территориальном разрезе бóльшую готовность к изменению состояния дел выражали жители Псковской области, в разрезе социально-демографических групп населения – мужчины и представители средних возрастов. Основными барьерами вовлеченности населения в социальные практики являются отсутствие желания и заинтересованности в таких инициативах, занятость и нехватка времени, а стимулами – уверенность в реальной пользе от подобной деятельности, опыт участия в практиках, готовность заниматься творческой трудовой активностью на рабочем месте.

На основе концепции коммуникативного действия Ю. Хабермаса выделено три типа населения с разным отношением к участию в инновационных социальных проектах: «актив» (кто не только готов к проявлению рассматриваемой активности, а уже претворяет ее в жизнь – 1% от общей численности населения), «резерв» (кто по тем или иным причинам не участвует в инновационных социальных проектах, но проявляет внутреннюю готовность к этому – 28%), «пассив» (кто не только не участвует в социальных проектах, но и не готов к подобному шагу – 71%). Определено, что поддержка обществом социальных инноваций в настоящее время не имеет массового характера в первую очередь по причинам социально-экономического характера (наличие нерешенных личных проблем отодвигает интересы общества на периферию).

Данные глубинных интервью с социальными инноваторами показали, что распространение и институционализация социальных практик могут быть связаны, прежде всего, с запросом государства на подобного рода разработки, а также с международным признанием проекта.

Таким образом, проведенная в 2019 г. работа по Проекту позволила не только достичь планируемых результатов, но и подготовить фундамент для выполнения следующего этапа исследования.